

Молодов Юрий

„НА СМЕНУ“

г. Свердловск

31 июля 1969 г.

«НА СМЕНУ!»

Гастроли областного театра оперетты

„КОМИК — ЭТО ОСОБЫЙ ТАЛАНТ...“

Три года Юра Молодов поступал в Московское хореографическое училище. Неудачно. Родные расстраивались, Юра — не особенно. Любовь к танцу, движению осталась с ним, сохранилась на всю жизнь, в какой-то мере определила актерскую судьбу.

Артист Свердловского областного театра оперетты Юрий Молодов не имеет специального театрального образования. Он окончил электро-вакуумный техникум, служил в армии, занимался в цирковой студии, имеет диплом высшей школы тренеров по специальности «волейбол», и все это мыне кажется Юрию своеобразным предисловием к встрече в Краснодаре с прекрасным режиссером оперетты Матвеем Ошеровским, обратившим внимание на одаренного юношу и поручившим ему первую маленькую роль на профессиональной сцене.

У народного артиста республики Григория Ярона

есть в книге «О любимом жанре» такие слова: «Комик — это особый талант, и не так их много, комиков. Комики всех театральных жанров должны уметь нести зрителю радость, уметь заражать своим юмором зрительный зал. Это врожденное свойство актера, его душевная потребность».

Вот таким свойством, таким даром, думается, и обладает Юрий Молодов. Правда, размышлять об этом начинаешь уже после спектаклей, когда пытаешься понять истоки обаяния актера.

В зрительном же зале просто радуешься знакомству с мистером Хиггинсом из оперетты Лоу «Моя прекрасная леди», чудесным парнем Арамом из музыкальной комедии «Верка... надежда, любовь!», вволю смеешься над злоключениями незадачливого сыщика Кавалькадоса из милиютинского «Поцелуя Чариты».

Арам, студент, случайно оказавшийся на практике в прибалтийском рыболовецком колхозе. Персонаж в пьесе не главный, но удивительно симпатичный. Актер играет человека, которому до всего есть дело, живущего страстно, «вазальхлеб», и потому говорит он обо всем чуть более темпераментно, чем нужно, топчется чаще, чем требуется. А идет это от жара душевного, сердечной участливости, умения не проходить мимо чужой беды.

В герое Молодова подкупает привлекательное сочетание мужества и нежности. Крупный, статный Арам с доверчивой беззащитностью разглядывает свою маленькую королеву Оленьку, с детской непосредственностью участвует в затеях друзей, нетерпимо относится к любой несправедливости.

Тяготея к яркому внешнему рисунку, сочным краскам, Молодов счастливо не

переступает границ сценической культуры, доброго вкуса. Его оружие: мысль, смех, танец.

Танцует он замечательно. Порою кажется, что ритм и движение живут в его крови, а сам артист и не замечает вовсе, что там выделывают его ноги, какие «колена» и «па» сочинил для них балетмейстер, да и сочинил ли он их? Так естественна, органична пластика актера.

Арам запоминается потому, что жизненно правдив. Не очень богатый драматургический материал актер сумел насытить достоверными подробностями, теплыми человеческими черточками, и «действующее лицо» обрело характер, приблизилось к нам.

Помните, как у Белинского: «Основание смешного есть несообразность, противоречие идеи с формой или формы с идеею...»

И это, действительно, смешно, когда государственный сыщик Кавалькадос

с удивительно серьезным лицом говорит удивительно глупые вещи. Есть в этом детективе что-то от небезызвестного комиссара Жюва в исполнении известного французского комедийного актера Луи де Фюнеса. Кавалькадос тоже очень старательный сыщик. Но что поделаешь, если в самые ответственные моменты у него падает вставная челюсть, а сердце не может устоять перед взглядом хорошенькой женщины.

И еще одна встреча с Юрием Молодовым. Сам актер признается, что очень любит играть своего мистера Хиггинса. Его можно понять. Авторы оперетты «Моя прекрасная леди» Лоу и Лернер сохранили идею не богатство, содержательность пьесы Бернарда Шоу. «Мюзикл» создан по мотивам известной пьесы Шоу «Пигмалион». Остроумные и выразительные музыкальные номера изящно вписываются в прозаический текст, стилистически очень

точно дополняя характеры героев. Необычный жанр требует от актеров и совсем особой техники, например, умения не просто петь отдельные номера, а исполнять предельно «в образе».

В общем, материал благодарнейший: есть что играть, есть над чем думать.

Но пока Хиггинс Молодова, пожалуй, беднее, однотоннее своего литературного прототипа. Он суховат и столь сильно увлечен своей работой, что его чувство к Элизе кажется несколько неожиданным. Не очень-то веришь, что это любовь, скорее каприз, желание вернуть в дом удобного человека.

Вероятно, стремление играть строго и скромно оборачивается здесь несколько обратной стороной: интереснейший характер, великолепно выписанный авторами, актером упрощается, делается более схематичным.

Три героя, три встречи с артистом Юрием Молодовым. Только три, но и они вполне веское основание для ожидания встреч будущих...

А. ЛАПИНА.